

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 52-О11-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

05.10.2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Зеленина С.Р. и
Фетисова С.М.

при секретаре Никулищиной А.А. рассмотрела в судебном заседании заседании кассационные жалобы осужденных Смирновой А.Н., Шандыбаева М.Н., Бутусова Э.Е. и Подмарева В.Ю., защитников Иванниковой В.В., Рыжкова А.Ф., Рыжковой Т.Ф. на приговор Верховного суда Республики Алтай от 24.03.2011, по которому

Смирнова А.Н., [redacted], [redacted]

осуждена по
ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 3 годам 6
месяцам лишения свободы,
ст. 30 ч.3, ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 3
годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний – к 4 годам лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Шандыбаев М.Н., [redacted], [redacted]

осужден по
ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 3 годам
лишения свободы,

ст. 30 ч.3, ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 2 годам лишения свободы,
 ст. 291 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы,
 ст. 291 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы,
 в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

Бутусов Э [] Е [], []

осужден по ст. 290 ч.4 п. «г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Подмарев В [] Ю [], []

осужден по ст. 33 ч.5, ст. 291 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По данному делу осуждены также Кокпоева А [] С [] и Молодых А [] Ф [], приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления защитников Рыжковой Т.Ф., Рыжкова А.Ф., Волобоевой Л.Ю., Барсукова В.А., Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кривоноговой Е.А., судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Смирнова А.Н. и Шандыбаев М.Н. осуждены за мошенничество, организованной группой лиц, в особо крупном размере, и за покушение на мошенничество, организованной группой лиц, в особо крупном размере.

Кроме того, Шандыбаев М.Н. осужден за дачу взятки должностному лицу Бутусову Э.Е. за совершение им заведомо незаконных действий и за дачу взятки через посредника должностному лицу П [] [] за совершение им заведомо незаконных действий.

Кроме того, Бутусов Э.Е. осужден за получение взятки должностным лицом за совершение заведомо незаконных действий.

Кроме того, Подмарев В.Ю. осужден за пособничество в даче взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий.

Преступления были совершены в период времени с лета 2007 по 03.03.2009 в г. [REDACTED] Республики [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Шандыбаев М.Н. считает приговор необоснованным, просит его отменить или изменить, исключив признак организованной группы и смягчив наказание.

Не согласен с квалификацией его действий как совершенных организованной группой, Молодых и Смирнова знакомы с ним не были. Кокпоева оговорила его из неприязни и старясь уйти от ответственности.

Оспаривает выводы суда о приобретении им автомобилей Л [REDACTED] и Т [REDACTED] на похищенные деньги, не согласен с иском в [REDACTED] рублей.

Ссылается на примечание к ст. 291 УК РФ в редакции от 04.05.2011, полагает, что оно должно быть применено к нему, поскольку он помогал следствию и написал явку с повинной. Полагает, что в связи с новой редакцией части 2 ст. 291 УК РФ наказание ему должно быть снижено.

Защитник Иванникова В.В. в интересах осужденного Шандыбаева М.Н. просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак организованной группы и снизить срок наказания.

Осужденная Смирнова А.Н. считает приговор незаконным и необоснованным. Утверждает, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, в приговоре отсутствует оценка доказательств, представленных защитой, не в полной мере приведены показания подсудимых, данные в суде, неправильно применен уголовный закон в части выводов об организованной группе, выводы суда о наличии схемы хищения НДС, используемой организованной группой, противоречивы предъявленное ей обвинение по разному излагает одни и те же действия, совершенные в одном и том же месте и в одно время, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, не указано конкретно какие действия были ей совершены при подписании подложных документов и нет доказательств того, что именно она подписала документы. Выводы о ее доступе к информации налогового органа также противоречивы.

При назначении наказания суд учел не раскаяние с содеянным, не осознание общественной опасности совершенных преступлений, поведение во время следствия и отношение к содеянному, что не соответствует ст. 60 УК РФ. Она одна воспитывает 2 несовершеннолетних детей, беременна, как разрешена судьба детей из приговора не ясно, отказ в применении ст. 82 УК РФ не основан на законе.

Просит приговор отменить, дело прекратить за непричастностью. Утверждает об отсутствии справедливости и беспристрастности суда.

С Кокпоевой, Подмаревым и Молодых были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, однако суд определил форму судопроизводства с нарушением главы 40-1 УПК РФ. Суд не предоставил ее защитнику Рыжкову А.Ф. слово в прениях сторон, хотя в протоколе это не отображено, не установил порядок допроса подсудимых, не давал возможности стороне защиты ознакомиться с вещественными доказательствами (документами) для подготовки к защите, что повлекло ее согласие дать показания до осмотра вещественных доказательств, хотя она ходатайствовала об обратном. Ее допрос был ограничен судом. Защитники других подсудимых и государственный обвинитель также перебивали ее.

Отрицает наличие у нее доступа к входящей информации налоговой инспекции, обращает внимание на то, что юридические лица приобретались Кокпоевой и до знакомства с ней.

Молодых и Кокпоева оговорили ее, дав противоречивые и непоследовательные показания, а суд этому оценку не дал. Выводы суда о создании видимости оплаты лжесделок путем изготовления платежных поручений и перечисления денег на счета фирм по ее указаниям не подтверждаются доказательствами. Обстоятельства обналичивания денег судом не установлены.

Имущество Кокпоевой, приобретенное на похищенные деньги, не учтено в приговоре как похищенное. Суд необоснованно не возвратил дело прокурору, поскольку не все похищенные деньги были обналичены, Кокпоева не возместила ущерб казне, в обвинительном заключении не указаны листы дела, на которых находятся упомянуты в нем документы.

Вывод суда о том, что она находилась до 16.01.2009 в отпуске и могла узнать о направлении требования в налоговые органы [REDACTED] и дать соответствующие указания Кокпоевой, является необоснованным.

Суд лишил защиту возможности допросить следователя Ч [REDACTED], не разъяснил специалисту при осмотре накопителя информации его права

и ответственность, а сторонам – данные этого лица и право на его отвод, игнорировал ее ходатайства об изменении меры пресечения после постановления приговора.

При допросе Шандыбаева по обстоятельствам явки с повинной суд занимался сбором доказательств против нее, а отвод рассмотрен с учетом мнения прокурора Болтошева Е.Д., который не участвовал в деле

Защитник Рыжков А.Ф. в интересах осужденной Смирновой А.Н. просит приговор отменить, уголовное преследование прекратить за непричастностью Смирновой к преступлениям, из-под стражи ее освободить.

Утверждает, что выводы приговора противоречивы и не подтверждаются доказательствами, суд не опроверг доводы защиты, необоснованно вменил квалифицирующий признак организованной группы и не установил организатора (руководителя) группы, приговор является несправедливым, при назначении наказания не учтены условия жизни семьи осужденной.

Приводит свой анализ документов дела, касающихся обналичивания денежных средств, и приходит к выводу о том, что фактические обстоятельства, установленные судом, не подтверждаются доказательствами.

Многие суммы, указанные как обналиченные, на самом деле обналичены не были. Об этих фактах Кокпоева и Молодых показания не дали, а показания Молодых не подтверждаются документально.

Кроме этого, утверждает, что суд не предоставил ему слово в прениях сторон.

Защитник Рыжкова Т.Ф. выражает аналогичную просьбу, утверждает, что создание Смирновой летом 2007 года организованной группы не подтверждается доказательствами, суд не дал оценки доказательствам защиты, не привел полностью показания подсудимых в суде, выводы суда об организованной группе не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении уголовного закона.

При описании схемы хищения НДС допущены противоречия относительно вовлеченности должностных лиц налоговой инспекции, при этом налоговый орган не признан потерпевшим. Выводы суда о роли Смирновой в органе группы противоречивы, ее роль в изготовлении

подложных документов описана неконкретно. Признак совершения мошенничества с использованием служебного положения подлежит исключению, поскольку информацию Смирнова получала от неустановленных следствием лиц.

При назначении наказания учтены обстоятельства, не предусмотренные ст. 60 УК РФ и не учтены условия жизни ее семьи и состояние здоровья, беременность. Неприменение ст. 82 УК РФ не основано на законе.

Суд необоснованно не возвратил дело прокурору в связи с нарушением порядка рассмотрения дела в отношении Молодых, Кокпоевой и Подмарева при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в связи с тем, что в справке, приложенной к обвинительному заключению не указаны листы дела, на которых находятся вещественные доказательства, в том числе материалы камеральных проверок.

Не указаны конкретные действия Смирновой в части подписания документов, содержащих ложные сведения, и проставления печатей на них. Приговором не установлены конкретные обстоятельства получения наличных денежных средств, а также «многочисленных перечислений» денег.

В приговоре не дано оценки показаниям ряда свидетелей, в том числе защиты, изложенные в приговоре показания некоторых свидетелей противоречат содержанию их показаний в суде, не в полной мере получили оценку суда показания свидетеля У [] [] и других, а показаниям свидетелей С [] [], Д [] [], О [] []. на следствии, оценки суд не дал.

Суд не дал оценки тому, что ряд юр лиц были созданы до знакомства Кокпоевой и Смирновой, не допросил ряд свидетелей – директоров и учредителей ООО. Доказательств того, что Смирнова имела доступ к необходимой информации и сообщала ее Кокпоевой, не имеется.

Считает, что показания свидетеля О [] [] и С [] [] не подтверждают ее вину. Суд отказал в повторном допросе свидетелей Б [] [] и О [] [].

Анализирует доказательства, давая им свою оценку и приходя к выводу о том, что доказательств участия Смирновой в составлении подложных документов для решения вопроса о возмещении НДС, нет.

Суд не раскрыл в приговоре содержание показаний молодых на следствии, в нарушение 274 УПК РФ предоставил право их выяснения обвинению, а не защите, отклонил ходатайство защиты о допросе В [] [] в качестве свидетеля, не раскрыл содержание показаний У [] и Смирновой по поводу передачи денег от Кокпоевой с использованием автомобиля, а также оставил без оценки доказательства защиты по этому вопросу.

Осужденный Бутусов Э.Е. с приговором полностью согласен, но суд не учел значение его явки с повинной для раскрытия и расследования дела, в его характеристике не отражены поощрения, он являлся единственным кормильцем семьи, которая проживает в непригодных условиях, просит применить к нему условное осуждение.

Осужденный Подмарев В.Ю. считает приговор подлежащим отмене, поскольку суд назначил наказание более суровое, чем просил государственный обвинитель и несмотря на смягчающие обстоятельства. Просит смягчить ему наказание, применив условное осуждение.

Также ряду доказательств судом даны неверные толкования. Суд незаконно отказал ему в признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством, поскольку ему как подозреваемому не был предоставлен защитник, и его подпись в протоколе осмотра отсутствует, хотя он указан в числе участников следственного действия.

При назначении наказания не было учтено его досудебное соглашение о сотрудничестве. Ссылается на изменения в редакции части 2 ст. 291 УК РФ от 04.05.2011, просит применить примечания об освобождении от ответственности, так как он активно способствовал раскрытию преступления.

Осужденный Молодых А.Ф. возражает на кассационные жалобы осужденной Смирновой А.Н. и ее защитника Рыжкова А.Ф., приводит доводы в ее опровержение, просит приговор оставить без изменения.

Государственный обвинитель Бабитова А.В. возражает на кассационные жалобы осужденных и защитников, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания осужденной Кокпоевой А.С., из которых следует, что летом 2007 года встретила Смирновой, которая предложила ей заниматься возмещением крупных сумм НДС, для чего необходимо лишь правильно составлять пакет документов и заручиться поддержкой нужных людей. Кроме того, сообщила, что схема незаконного возмещения НДС давно известна и все получится, если действовать по согласию с руководством налоговой инспекции. В ходе нескольких встреч в период с лета 2007 года по весну 2008 года обговорили, что Смирнова договорится с руководством налоговой инспекции и представит для образца необходимые документы, а Кокпоева должна подыскать фирму, подать документы, обналичить деньги и передать 60% обналиченной суммы Смирновой, что возмещение планировалось на несколько фирм. Приобретение фирм, подготовку документации она доверила своему бухгалтеру Молодых, от которого ничего не скрывала, ему причиталось 10% от общего возмещения. За весь период их подготовительной деятельности Смирнова консультировала их что делать, как правильно составить документы, указывала, какие суммы подлежат возмещению [REDACTED]), определяла объем и сроки подачи документов и дополнений к ним с целью показать реальность сделок, была в курсе всех их действий. От Смирновой ей известно, что камеральные проверки по заявленным фирмам проводила родственница Смирновой Ч. [REDACTED]. С целью получения возмещения заявленного НДС ими выполнялись все указания Смирновой.

По указанию Смирновой Кокпоева договорилась с бывшим сотрудником ОБЭП МВД по РА Шандыбаевым, который должен был решать вопросы по проверкам со стороны МВД и получить 10% от возмещенного НДС. Он составил ответы от имени руководства МВД, что директора и фирмы являются действующими, закупаемое оборудование находится по заявленным местам хранения.

В результате их деятельности было получено возмещение на фирмы Р. [REDACTED], А. [REDACTED] Н. [REDACTED]ь, Т. [REDACTED], а также поданы все документы по фирме С. [REDACTED]. Кокпоева лично подыскивала лиц для обналичивании похищенных денег, привлекала знакомых, родственников. По мере получения денег она рассчиталась с Шандыбаевым, Смирновой и Молодых. Похищенные денежные средства также были истрачены ею на приобретение автомобилей.

В середине февраля 2009 года от Шандыбаева ей стало известно о проведении серьезных проверок законности возмещения НДС, ему нужно было еще 7 миллионов рублей, так как сотрудники МВД подняли долю до 15%. Она по согласованию со Смирновой отказала ему, поскольку он должен был решать проблемы с МВД сам за ранее обговоренную сумму. От Смирновой узнала о проведенных в налоговой инспекции обысках. После своего задержания она общалась с адвокатом Власовой и Бернгард, которые передавали ей письма Смирновой с просьбами брать все на себя и не сдавать сотрудников налоговой, с этим связана ее первоначальная позиция на предварительном следствии, она выполняла указания адвокатов. Как Смирнова, так и Шандыбаев знали об участии друг друга в хищении, о роли каждого. Оснований оговаривать Смирнову и Шандыбаева у нее нет.

Осужденный Молодых А.Ф. показал, что в 2008 году он по указанию Кокпоевой принимал участие в покупке фирм в г. [REDACTED], сдавал налоговую отчетность некоторых из фирм, переводил некоторые из них в г. [REDACTED], перерегистрировал, менял названия и директоров, составлял и подавал налоговые декларации на возмещение НДС, готовил пакет документов по закупке дорогостоящего оборудования и его хранения. Документация подбиралась под суммы указанные Смирновой как суммы возмещения НДС (18% от стоимости закупаемого оборудования). От Кокпоевой ему известно, что в процедуре возмещения НДС должна помочь сотрудник налоговой Смирнова, несколько раз совместно с ними он обсуждал вопросы возмещения НДС. Непосредственно со Смирновой общался с сентября 2008 года, она была в курсе хода камеральных проверок, поступления документов, запросов, ответов, несколько раз лично передавал ей требуемые документы. Смирнова предавала образцы документов на флеш-карте. Директора фирм агентов и контрагентов являлись номинальными, подписи от их имени подделывались. Реальным директором была лишь Г [REDACTED] (ООО [REDACTED]). После поступления сумм возмещения НДС на счета фирм, по указанию Кокпоевой им были предприняты меры по перечислению денежных средств на счета других фирм с целью их беспрепятственного обналичивания. Деньги были обналичены через знакомых, в том числе через его фирмы, в [REDACTED], [REDACTED]. Он лично участвовал при передаче Смирновой [REDACTED] рублей. После ареста Подмарева, он по указанию Кокпоевой скрывался в [REDACTED], [REDACTED] на съемных квартирах и занимался переводом купленных фирм обратно в [REDACTED]. Также он вводил в курс похищения бюджетных денежных средств Б [REDACTED], так как ему сказали, что он берет на себя их вину. В подготовке Б [REDACTED] принимали участие Смирнова, С [REDACTED] и другие. О роли Шандыбаева ему известно от Кокпоевой, он обеспечивал

положительные ответы из МВД по запросам налоговой. Причин для оговора Смирновой, Шандыбаева и Кокпоевой у него нет.

Осужденный Шандыбаев М.Н. показал, что в декабре 2008 года он по предложению Кокпоевой встречался с оперуполномоченным ОБЭП Бутусовым, которого за вознаграждение в [] рублей попросил затянуть время проведения проверок. После чего по договоренности с Кокпоевой составил ответы от имени МВД по РА о том, что товары фирм [], А [], Н [], Т [] находятся в г. [] по указанным в запросах адресам, подписи от имени руководства МВД поставил лично, также через знакомых проставил на них печати и необходимые реквизиты исходящей корреспонденции. Также изготовил ответ по фирме С []. Ему предоставили копию ответа ГУВД [] области о том, что лицо, заявленное директором этой фирмы, злоупотребляет спиртным и отношения к деятельности фирмы не имеет. Он составил справку от имени ГУВД [] области о том, что В [] в действительности является директором и находится на отдыхе в [], и с составленным им сопроводительным письмом от имени сотрудника МВД по РА Б [] предал их Кокпоевой.

Из оглашенных в связи с противоречиями показаний Шандыбаева, данных им на предварительном следствии следует, что Кокпоева рассказала ему о схеме хищения НДС по фирмам Р [], А [], Н [], Т [], что заключены фиктивные сделки, что товара в действительности нет, сказала, что необходимы положительные ответы МВД, что проверку запросов налоговой проводит Бутусов, что если будут надлежаще оформленные положительные ответы МВД по РА, то Шандыбаев получит [] рублей. Бутусов на его предложение составить нужные справки ответил отказом, после чего он в офисе Кокпоевой сам составил указанные ответы, расписался в них за заместителей министра внутренних дел, заверил печатями и исходящими данными. Бутусова за вознаграждение попросил не направлять запросы по фирмам, временно ни чего не делать по проверке запросов. Бутусов за вознаграждение согласился. Кроме того, по договоренности с Бутусовым через Кокпоеву направил к нему Г [] как директора одной из фирм для дачи объяснения и передачи документов по всем фирмам в подтверждение реальности сделок. После этого, по указанию Кокпоевой нашел исполнителя запроса Б [], тот пояснил, что запрос уже направлен, тогда Шандыбаев попросил его молчать об их разговоре, и сам составил необходимый ответ от имени МВД по РА в опровержение полученного налоговой инспекцией ответа ГУВД [] области, что В [] является реальным директором, что первоначальный ответ был дан ошибочно. Данный ответ передал Кокпоевой. Из разговоров с

Кокпоевой понял, что в налоговой инспекции содействие оказывает Смирнова А [REDACTED].

Осужденный Бутусов Э.Е. показал, что в декабре 2008 года ему было поручено проверить запросы налоговой инспекции по фирмам А [REDACTED] Т [REDACTED], Н [REDACTED], Р [REDACTED]. По договоренности с Шандыбаевым за вознаграждение он составил требования о предоставлении документов, подтверждающих налоговые вычеты, зарегистрировал их как исходящую корреспонденцию, но фактически на направлял, он принял первичные документы по всем фирмам от Г [REDACTED], а также ответы руководителей на требования. Объяснения директоров фирм поступили по факсу из [REDACTED]. Проверку он не проводил. Шандыбаев говорил ему, что со стороны налоговой все улажено.

Свидетель Б [REDACTED] [REDACTED] показала, что в ноябре 2008 года помогала Молодых в составлении бухгалтерских документов по регистрации четырех фирм. Также в ноябре-декабре 2008 года проверяла документы по открытию расчетных счетов М [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED] в С [REDACTED] ке, Н [REDACTED] ре. Зимой 2008 года по просьбе Молодых и Кокпоевой обналичивала денежные средства в Н [REDACTED] ре, А [REDACTED] ке, выполняла подписи на платежных поручениях за других лиц.

Из показаний свидетелей М [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED], З [REDACTED] [REDACTED], И [REDACTED] [REDACTED], И [REDACTED] [REDACTED] следует, что на М [REDACTED], З [REDACTED] и С [REDACTED] за вознаграждение были зарегистрированы фирмы Ю [REDACTED], Г [REDACTED], Ф [REDACTED], А [REDACTED], они расписывались на белых чистых листах, ездили к нотариусу, в различные банки г. [REDACTED], г. [REDACTED], подписывали какие-то документы, фактически они к деятельности указанных фирм отношения не имели. На И [REDACTED] были зарегистрированы фирмы И [REDACTED], А [REDACTED], на И [REDACTED] Кв [REDACTED] и С [REDACTED]. В феврале-марте 2009 года для М [REDACTED] была снята квартира в г. [REDACTED], расходы оплачивала Кокпоева.

Из показаний свидетеля А [REDACTED] [REDACTED] следует, что по просьбе С [REDACTED] зарегистрировал на себя фирму, по счету которой перечислялись [REDACTED] [REDACTED] рублей, более никаких финансовых операций не производилось.

Приобретение Кокпоевой автомобиля Ф [REDACTED] подтверждает свидетель Д [REDACTED], данный автомобиль у Д [REDACTED] забрал адвокат Власов.

Обстоятельства приобретения в январе 2009 года мужем Кокпоевой двух автомобилей С [REDACTED], а также прицепов-цистерн к ним, пояснил

свидетель Ч [] []. От сына ему известно, что последний по просьбе Кокпоевой получал в банке крупные суммы денежных средств.

Свидетели К [] [], Т [] [], И [] [], Д [] [], Б [] [] подтвердили факты обналичивания через их фирмы крупных денежных сумм по просьбе Кокпоевой и Молодых.

Представители фирмы Б [] [] Д [] [], К [] [], К [] [] подтвердили пояснения Кокпоевой и Молодых о приобретении фирм в г. [] с учредительными документами и директорами, которые не имели отношения к деятельности фирм, что по их просьбе также вносились изменения в учредительные документы, получали пакеты «встречных» документов и передавали их в налоговые органы г. []. Общались по электронной почте и телефону.

Свидетель Б [] [] подтвердил, что Шандыбаев интересовался фирмой С [], просил за вознаграждение не направлять запросы в ГУВД [] и не проводить проверку запроса налоговой, при этом он у Шандыбаева видел экземпляр запроса. О поступлении ответа из Н [] а и его содержание он сообщил Шандыбаеву.

Налоговые инспектора Ч [] [] и П [] [] проводили камеральные проверки по фирмам Р [], А [], Н [], Т [] и С [] соответственно. В ходе камеральных проверок ими были получены все истребованные документы. Необходимый комплекс проверочных мероприятий был проведен, у Ч [] [] каких-либо сомнений не возникло, НДС подлежало выплате. По фирме С [] у возникли сомнения, так как поступило два противоречивых ответа из МВД, в связи с чем П [] составила докладную об отказе в возмещении НДС.

Свидетели Т [] [], О [] [], З [] [], К [] [], Г [] [] подтвердили, что по фирме С [] было отказано в возмещении НДС, так как при проверке ответов МВД было подтверждено, что В [] отношения к деятельности фирмы не имеет. Сомнений по другим фирмам не возникло.

З [] [] как начальник отдела учета, отчетности и анализа налоговой инспекции, пояснила, что налоговые поступления ежеквартально прогнозируются, учитываются все декларации на возмещение НДС, составляется письмо, которое согласуется с отделом камеральных проверок, что объективно подтверждает источник осведомленности Смирновой о планировании значительных налоговых

поступлений и необходимости предъявления деклараций о возмещении НДС.

Свидетель Л [] при проверке юридического адреса фирмы А [] установил, что по указанному адресу находится административное здание, в котором фирма А [] не зарегистрирована, деятельность не осуществляет.

Налоговый инспектор [] признаки, указывающие на незаконное возмещение []
[] При разговоре с Ч [] последняя пояснила, что такие указания были даны сверху.

Свидетель Е [] [] показала, что по указанию Ф [] заключения по указанным фирмам были даны в кратчайшие сроки, на его просьбу подождать Г [], было сказано, что будет больше времени для проведения дополнительных мероприятий.

Работники налоговой инспекции У [] [], К [] [], М [] [] подтвердили, что Кокпоева и Смирнова неоднократно общались в здании налоговой инспекции, Кокпоева приходила к Смирновой на ее рабочее место.

Начальник отдела доходов Управления Федерального казначейства РА Т [] [] подтвердил, что на счета фирм А [], Р [], Н [], Т [] были произведены возвраты на основании решения налогового органа за подписью ответственного лица УФНС по РА Ч [] [].

Из показаний свидетеля Б [] [] следует, что за денежное вознаграждение в [] рублей согласился взять на себя вину в хищении [] рублей. Молодых подробно рассказывал ему о совершенных действиях, чтобы без затруднений отвечать на вопросы следственных органов. 60% возмещения ушло в налоговый орган. От О [] узнал о том, что Шандыбаев на полученные деньги купил джип и попался, был задержан. Версии его участия обсуждались с О [], С [], Молодых, был нанят адвокат Власов. При встречах на турбазе приезжал муж Кокпоевой, также они ожидали Смирнову, но когда она приезжала, он ее не видел, он с Молодых уходил. В дальнейшем ему передавали записки от Смирновой. Смирнову он видел один раз через окно, когда она передавала деньги со слов О [] для подкупа еще одного свидетеля. После написания явки с повинной деньги ему не

передали, в связи с чем он дал правдивые показания о своей непричастности. Оснований оговаривать кого-либо у него нет.

Вина осужденных также подтверждаются исследованными материалами камеральных проверок по фирмам Р[], А[] и других, заключениями почерковедческих экспертиз, подтверждающих представление в налоговый орган для возмещения НДС заведомо не соответствующих действительности сведений, подложных документов.

Судебные компьютерные экспертизы подтверждают показания Молодых о том, что документы по незаконному возмещению НДС он составлял и сохранял на своем компьютере, который был изъят у него при задержании.

Показания Кокпоевой и Молодых также подтверждаются выписками из ЕГРЮЛ о создании, переводе, перерегистрации фирм агентов, контрагентов, фирм-прокладок, смене их учредителей. Согласно адресных справок директора и учредители использованных ими фирм являются жителями г. [], при проверке судебными приставами их по указанным адресам в целях доставления в судебное заседание было установлено, что некоторые свидетели не проживают, некоторые опасаются за безопасность. При работе с банками и перечислениями денежных средств Молодых использовал систему банк-клиент, предоставляющей возможность дистанционного управления счетами фирм, что подтверждается ответами ЗАО «[]», ОАО «[]», ЗАО «[]», ООО «[]», ЗАО «[]», ЗАО АКБ «[]», ОАО «[]», ОАО КБ «[]», ЗАО АКБ «[]», ОАО «[]».

Факт перечисления денежных средств на счета фирм Р[], А[], Н[], Т[] в счет возмещения НДС подтверждается выписками движения денежных средств.

Денежные средства членами организованной преступленной группы были распределены по своему усмотрению, что подтверждается изъятими банковскими чеками, выписками счетов фирм-прокладок об обналичивании и безналичном расчете.

Выводы суда о том, что на похищенные денежные средства были приобретены Шандыбаевым автомобили «Л[]» и «Т[]», Кокпоевой два седельных тягача «[]» и полуприцепы - цистерны к ним, изъятые и осмотренные по делу, являются обоснованными.

Оценив в приговоре указанные, а также иные доказательства, суд пришел к правильному выводу о том, что возмещение денежных средств из федерального бюджета, в виде налога на добавленную стоимость на товары, приобретенные на территории РФ, было получено фирмами Р [], А [], Н [] и Т [], и не получено фирмой С [] по независящим от виновных лиц обстоятельствам, незаконно, путем обмана, то есть на основании представленных в налоговую инспекцию документов, содержащих сведения, заведомо не соответствующие действительности, и направленные на создание видимости осуществления указанными фирмами деятельности по приобретению дорогостоящего оборудования.

Таким образом, доказанность вины Смирновой и Шандыбаева по ч. 4 ст. 159 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ сомнений не вызывает.

Доводы кассационных жалоб о необоснованном выводе суда о наличии квалифицирующего признака совершения преступлений организованной группой опровергаются совокупностью доказательств.

В приговоре содержится описание конкретных действий Смирновой и Шандыбаева по совершению преступлений в организованной группе.

Так, Смирнова, обеспечивая совершение преступления, непосредственно осуществляла общее руководство действиями вовлеченных ею участников организованной группы, при совершении преступлений, предоставляла информацию о ходе камеральных проверок, принимала участие в распределении похищенного и передаче обговоренной доли похищенных денежных средств членам группы из числа неустановленных лиц. Шандыбаев, будучи осведомленным в преступной схеме хищения и вовлеченным в деятельность группы за вознаграждение предложил сотруднику милиции Бутусову не проводить проверки по исполнению поручений налогового органа, не направлять запросы об установлении личностей директоров и осмотре мест хранения оборудования, кроме того, лично составил фиктивные ответы от имени МВД РА, которые требовались для принятия решения о возмещении НДС.

Об умышленном характере действий Шандыбаева свидетельствуют предпринятые им действия по подкупу сотрудников МВД РА через посредника Подмарева В.Ю. с целью прекращения проверок законности возмещения НДС и сокрытия фактических обстоятельств хищения.

Доводы жалоб о том, что Смирнова указания о вовлечении в деятельность группы лица для обеспечения положительных ответов МВД

РА не давала, участия в изготовлении подложных документов не принимала, доступа к информации по камеральным проверкам не имела, в подготовке Благодарного не участвовала, опровергается исследованными доказательствами, показаниями Кокпоевой о том, что с Шандыбаевым она договаривалась после разговора со Смирновой, заявившей о необходимости привлечь сотрудников милиции для дачи положительных ответов. Молодых и Кокпоева пояснили, что при изготовлении подложных документов они использовали образцы, предоставленные Смирновой. Из показаний Кокпоевой и Шандыбаева следует, что Смирнова также передавала членам группы копии запросов и ответов МВД с входящими номерами налоговой инспекции, адресованные в налоговый орган.

Свидетель Б [REDACTED], Молодых утверждают, что Смирнова участвовала в обсуждении виновности Благодарного. Доводы об оговоре Б [REDACTED] Смирновой в судебном заседании проверялись и подтверждения не нашли, оснований для оговора Смирновой у свидетеля не имелось, он рассказал правду, поскольку оплату его услуг не произвели.

Об умысле осужденных действовать организованной группой свидетельствует и фактический характер совершенных преступлений. Зная, что в действительности предусмотренные договорами купли-продажи сделки о приобретении дорогостоящего оборудования не заключались, указанное оборудование не приобреталось и не хранилось, директора фирм являются номинальными, не имеющими отношения к деятельности фирмы, предоставили фиктивные документы, создав реальность деятельности фирм, получили возмещение НДС в размере 18 % от общей стоимости приобретенного имущества и распорядились им по собственному усмотрению.

Поскольку Смирнова А.Н., являясь должностным лицом налоговой инспекции, использовала это свое положение для облегчения совершения преступлений, соответствующий квалифицирующий признак мошенничества вменен ей обоснованно.

Доводы стороны защиты о том, что в январе 2009 года Смирнова А.Н. не могла совершить действия, которые ей вменялись, тщательно проверены судом и в приговоре приведены убедительные доказательства того, что обвинение в этой части является обоснованным, а доводы защиты – опровергнутыми.

Вопреки доводам кассационных жалоб, о том, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях, суд в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора подробно

изложил описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, роли каждого из осужденных, мотивов, целей и последствий совершенных преступлений.

Доводы защиты о необоснованности выводов суда об обналичивании всех похищенных денежных средств о незаконности приговора не свидетельствуют, поскольку обналичивание конкретных сумм и их распределение на объем обвинения и назначенное наказание не влияет. Преступное деяние было окончено с момента зачисления денежных средств на счета фирм, когда у виновных появилась реальная возможность распоряжаться похищенным как путем траты обналиченных средств, так и путем перечисления безналичных денежных средств по своему усмотрению.

Доводы кассационной жалобы защитника Рыжкова А.Ф. фактически сводятся к переоценке доказательств, а потому не могут быть признаны кассационной инстанцией основанием для пересмотра приговора, поскольку данная судом первой инстанции в приговоре оценка доказательств является надлежащей, соответствующей требованиям ст. 88 УПК РФ.

Приведенная в приговоре оценка доказательств в соответствии со ст. 17 УПК РФ отражает внутреннее убеждение суда, основанное на совокупности имеющихся в деле доказательств. Доводы защитника в этой части опровергаются приведенными судом выводами и мотивами, по которым он пришел к убеждению об обоснованности обвинения Смирновой и Шандыбаева.

Непризнание налоговой инспекции потерпевшим по данному делу не противоречит нормам ст. 42 УПК РФ, поскольку указанная инспекция не является собственником похищенных из федерального бюджета средств.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Вопрос о процедуре рассмотрения дела судом был разрешен в ходе предварительного слушания дела правильно.

Обвиняемые Кокпоева А.С. и Молодых А.Ф. заявили ходатайство о рассмотрении их дела в общем порядке, а оснований для рассмотрения дела в отношении Подмарева В.Ю. в особом порядке, предусмотренном Главой 40-1 УК РФ не имелось, поскольку отсутствовало условие, предусмотренное ст. 317-6 УПК РФ – государственный обвинитель не подтвердил активное содействие Подмарева В.Ю. следствию в раскрытии

и расследовании преступления, избличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Кроме того, Подмарев В.Ю. в ходе предварительного слушания также ходатайствовал об общем порядке рассмотрения дела (т.33 л.д.76).

Оснований для возвращения дела прокурору не имелось. Нарушений уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения, которые препятствовали бы постановлению судом законного и обоснованного приговора, не допущено, текст обвинительного заключения и приложенных к нему документов соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. В нем приведены как формулировка предъявленного Смирновой А.Н. обвинения, с указанием всех существенных для дела обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, так и существо доказательств, на которые ссылается следствие и защита. Противоречивых выводов относительно действий Смирновой А.Н. не допущено.

При таких обстоятельствах суд обоснованно назначил судебное заседание и провел судебное разбирательство в обычном порядке.

Доводы кассационной жалобы Смирновой А.Н. о том, что судом не был определен порядок допроса подсудимых опровергается протоколом судебного заседания, из которого видно, что судом был принят порядок исследования доказательств, предъявляемых стороной защиты (т.37 л.д.8), а затем, поскольку представители стороны защиты не достигли согласия о порядке допроса подсудимых, суд определил этот порядок путем жеребьевки и отразил в своем постановлении (т.37 л.д.96).

Независимо от порядка исследования доказательств, в том числе документов приобщенных к делу и показаний подсудимых, всем подсудимым была предоставлена возможность дать показания, а их защитникам – участвовать в исследовании доказательств и представлять доказательства, поэтому ссылки кассационных жалоб на нарушение порядка представления доказательств не могут повлиять на оценку приговора как законного и обоснованного.

Вопреки доводам защиты, для просмотра вещественных доказательств специалист, как процессуальное лицо, предусмотренное ст. 58 УПК РФ, не привлекался, судом было приглашено лицо для оказания технической помощи в просмотре данных цифрового накопителя, а не для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов.

Согласно протоколу судебного заседания (т.39 л.д.190), защитнику Рыжкову А.Ф. было предоставлено слово для выступления в прениях сторон, после чего защитник Рыжков А.Ф. пояснил суду, что поддерживает в полном объеме речь защитника Рыжковой Т.Ф. и больше ему добавить нечего.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что защитник был лишен судом возможности выступить в прениях сторон, являются несостоятельными.

По смыслу закона, в приговоре не требуется приводить показания допрошенных лиц полностью в том виде, в каком они отражены в соответствующих протоколах.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 307 п. 2 УПК РФ), суд привел в приговоре существо показаний допрошенных в судебном заседании лиц, а также существо их показаний данных в ходе предварительного расследования дела, если они оглашались в судебном заседании.

При этом суд указал мотивы, по которым отверг доказательства защиты, в том числе показания осужденной Смирновой А.Н., дав им оценку в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ в совокупности с иными доказательствами по делу. Эта оценка изложена в приговоре подробно и касается всех доводов, выдвинутых защитой Смирновой А.Н. в подтверждение её непричастности к совершению преступлений.

При таких обстоятельствах утверждения Смирновой А.Н. и ее защитников о том, что в приговоре отсутствует оценка доказательств, представленных защитой, в том числе ее показаниям и показаниям других подсудимых, являются несостоятельными.

Аналогичные выводы касаются и доводов кассационной жалобы защитника Рыжковой Т.Ф. о том, что в приговоре не дано оценки показаниям ряда свидетелей защиты, в том числе Т [REDACTED] [REDACTED]., М [REDACTED] [REDACTED] и других, о том, что оценка показаниям допрошенных лиц дана «не в полной мере», а показания некоторых свидетелей, приведенные в приговоре, противоречат их содержанию, отраженному в протоколе судебного заседания.

Существо показаний указанных защитником лиц, в том числе работников налоговой службы, изложено в приговоре в той мере, в какой это имеет значение для дела, оценка этим показаниям дана в совокупности с иными доказательствами, касающимися отношений Смирновой А.Н. с

работниками налоговой инспекции и других вопросов, исследованных судом и отраженных в приговоре.

В том числе проанализированы с учетом позиции защиты, в том числе показаний Смирновой А.Н., и доказательства, касающиеся передачи денег от Кокпоевой А.С. Смирновой А.Н. с использованием автомобиля. Показания У [] [] учтены судом при установлении фактических обстоятельств, касающихся этих фактов.

Показания Молодых А.Ф., данные им в ходе предварительного расследования дела, были оглашены в судебном заседании и их существо приведено в приговоре, тщательно проанализировано и обоснованно положено судом в основу выводов о виновности осужденных.

Возможность задавать вопросы подсудимому Молодых А.Ф. была предоставлена как стороне обвинения, так и стороне защиты (т.38 л.д.51-54). Подсудимый Молодых отказался отвечать на вопросы защитника Рыжковой Т.Ф., в то же время ответил на вопросы государственного обвинителя, что является реализацией права подсудимого и не может быть истолковано как нарушение процедуры судопроизводства.

Неполнота судебного следствия, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством не является основанием для отмены или изменения приговора суда. По окончании представления доказательств сторонами суд предоставил участникам уголовного судопроизводства, в том числе со стороны защиты, дополнить судебное следствие, по окончании чего возражений ни у Смирновой А.Н., ни у ее защитников против окончания судебного следствия не имелось (т.39 л.д.99-100).

Дело рассмотрено судом объективно и беспристрастно. Как видно из материалов дела, судом соблюдался установленный уголовно-процессуальным законом порядок рассмотрения дела и принцип состязательности и равноправия сторон, которым предоставлялась возможность исполнения их процессуальных функций и реализации гарантированных законом прав на представление доказательств, заявление ходатайств, а также иных прав, направленных на отстаивание своей позиции.

При этом право стороны защиты на участие в непосредственном исследовании доказательств в судебном заседании нарушено не было, в том числе и в отношении приобщенных к делу документов.

Суд по собственной инициативе не собирал доказательств в пользу какой-либо из сторон, в том числе при допросе подсудимого Шандыбаева М.Н. Заданные подсудимому вопросы не свидетельствуют о необъективности суда.

Смирновой А.Н. было разъяснено ее право давать показания в любой момент судебного следствия или отказаться от дачи показаний, поэтому ее согласие на дачу показаний до исследования приобщенных к делу документов нельзя признать вынужденным.

Ходатайство защитника Рыжковой Т.Ф. о предоставлении возможности ознакомиться с вещественными доказательствами для подготовки к защите было удовлетворено судом (т.38 л.д. 114), коробка и пакеты с вещественными доказательствами были вскрыты в судебном заседании и находящиеся в них документы и предметы исследованы непосредственно в судебном заседании.

Как видно из протокола судебного заседания (т.38 л.д.68), допрос подсудимой не был ограничен судом. Замечание председательствующего, адресованное защитнику, было направлено на то, чтобы задаваемые подсудимой вопросы касались известных подсудимой фактических обстоятельств дела, что не противоречит требованиям закона.

Такое же разъяснение было сделано председательствующим после обсуждения с участием сторон замечания защитника Шишкиной С.Л. (т.38 л.д.79-81) об относимости показаний Смирновой А.Н.

Ходатайство Подмарева В.Ю. о признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством разрешено судом правильно и отклонено с приведением убедительных мотивов, связанных с тем, что протокол составлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нарушений прав Подмарева В.Ю. при осмотре не допущено, с учетом того, что его участие в проведении осмотра не является по закону обязательным.

Все ходатайства сторон, в том числе о допросе следователя Ч [] [], о повторном допросе свидетеля О [] []. и повторном исследовании показаний свидетеля Б [] [] (т.39 л.д.84), о допросе адвоката Власовой В.В. (т.38 л.д.159) рассмотрены судом с учетом мнения сторон, с вынесением основанных на законе и мотивированных постановлений.

Нерассмотрение ходатайств, поданных стороной защиты после постановления приговора, не может повлиять на его законность и

обоснованность, поскольку приговор основан на доказательствах, исследованных до его вынесения.

Ошибочное указание фамилии прокурора в решении суда о рассмотрении отвода, заявленного судье, не является существенным нарушением, влекущим отмену судебного решения, в том числе приговора суда.

Доводы осужденного Шандыбаева М.Н. о том, что к нему должна быть применена часть 2 ст. 291 УК РФ в редакции от 04.05.2011, не соответствуют требованиям закона.

Действия Шандыбаева М.Н. в соответствии с указанным законом подлежат квалификации по части 3 ст. 291 УК РФ в новой редакции, которая не улучшает положение осужденного, а предусматривает более строгое наказание.

Правильно квалифицированные приговором на момент его вынесения действия Подмарева В.Ю. и Бутусова Э.Е. подлежат переквалификации в связи с внесением 04.05.2011 в Уголовный кодекс РФ изменений, улучшающих положение осужденных.

Так, преступление, совершенное Бутусовым Э.Е., ранее квалифицированное по п. «г» части 4 ст. 290 УПК РФ, подлежит переквалификации на часть 5 ст. 290 УК РФ в новой редакции, которая предусматривает в качестве основного наказания, кроме лишения свободы, также и штраф, который является, в соответствии со ст. 44 УК РФ, наиболее мягким видом уголовного наказания, а следовательно, новый уголовный закон смягчает ответственность за указанное преступление.

Дополнительные виды наказания, предусмотренные частью 5 ст. 290 УК РФ, судебная коллегия Бутусову Э.Е. не назначает, поскольку это ухудшило бы положение осужденного, что недопустимо при рассмотрении дела в кассационном порядке.

При определении Бутусову Э.Е. срока наказания судебная коллегия принимает во внимание обстоятельства, установленные судом первой инстанции, в том числе приведенные им в кассационной жалобе – тяжелое материальное положение его семьи, его явку с повинной, признание вины и раскаяние. В тоже время судебная коллегия не находит предусмотренных законом оснований, которые позволяли бы применить к нему условное осуждение.

Действия Подмарева В.Ю., выразившиеся в пособничестве в даче взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, подлежат переквалификации на часть 2 ст. 291-1 УК РФ, предусматривающую меньший максимальный срок наказания в виде лишения свободы по сравнению с прежним уголовным законом, по которому были квалифицированы действия осужденного. Срок наказания в виде лишения свободы не может быть больше, чем ранее назначенный приговором суда, поэтому суд кассационной инстанции не ограничен минимальным сроком этого наказания, предусмотренным санкцией нового уголовного закона. Дополнительное наказание в виде штрафа не назначается Подмареву В.Ю., поскольку оно не было назначено ему приговором суда.

При назначении Подмареву В.Ю. наказания судебная коллегия принимает во внимание обстоятельства, установленные судом первой инстанции, за исключением указания об учете его отношения к содеянному.

В тоже время судебная коллегия не находит предусмотренных законом оснований, которые позволяли бы применить к нему условное осуждение. Мнение государственного обвинителя, как и любого участника уголовного судопроизводства, о мере наказания не является для суда обязательным, а потому несоответствие этого мнения назначенному наказанию не является основанием для смягчения наказания.

Оснований для освобождения Подмарева В.Ю. от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 291-1 УК РФ, о чем он просит в кассационной жалобе, не имеется, поскольку отсутствуют предусмотренные законом основания для этого – Подмарев В.Ю. не сообщил добровольно органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Кроме того, приговором не установлен факт активного содействия Подмаревым В.Ю. раскрытию или пресечению преступления.

В тоже время размер назначаемого ему наказания не противоречит требованиям части 5 ст. 317-7 УК РФ.

При назначении наказания Смирновой А.Н. суд первой инстанции ошибочно указал на то, что учитывает ее отношение к содеянному, поведение во время следствия и суда, а также то, что она в содеянном не раскаивается, не осознает общественную опасность своих преступных действий, мер к заглаживанию ущерба не принимала. Данное указание противоречит требованиям ст. 60 УК РФ и смыслу уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым обвиняемый имеет

право защищаться всеми не запрещенными законом способами, а потому отрицание Смирновой А.Н. предъявленного обвинения не может повлечь для нее отрицательных последствий при назначении наказания.

В связи с устранением указанного нарушения назначенное Смирновой А.Н. наказание подлежит смягчению. При этом судебная коллегия учитывает доводы жалоб стороны защиты об условиях жизни осужденной Смирновой А.Н. и наличие у нее несовершеннолетних детей.

Сам по себе факт того, что суд отказал в рассмотрении вопроса о применении ст. 82 УК РФ не является основанием для отмены приговора суда, поскольку если этот вопрос не разрешен в приговоре, он может быть рассмотрен в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Суд назначил осужденному Шандыбаеву М.Н. наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

Судом первой инстанции ошибочно, при мотивировке отсутствия оснований для применения Шандыбаеву М.Н. условного осуждения, указано, что он не принял мер к заглаживанию причиненного вреда, не в полной мере осознает характер и степень общественной опасности содеянного, а также его отношение к содеянному.

Однако, и без учета этих обстоятельств судебная коллегия не находит оснований для применения условного осуждения, принимая во внимание тяжесть и характер общественной опасности содеянного Шандыбаевым М.Н.

Несмотря на то, что судом установлен факт явки с повинной Шандыбаева М.Н., к нему не могут быть применены нормы примечания к ст. 291 УК РФ, поскольку судом обоснованно не установлено, что он активно способствовал раскрытию или расследованию преступления.

Иск о взыскании с Шандыбаева М.Н. солидарно с другими осужденными причиненного государству ущерба в сумме [REDACTED] рублей разрешен судом правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела и требованиям закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Алтай от 24.03.2011 в отношении Смирновой А [] Н [], Бутусова Э [] Е [] и Подмарева В [] Ю [] изменить.

Исключить из обстоятельств, влияющих на назначение Смирновой А.Н. наказания, ее отношение к содеянному, поведение во время следствия и суда, а также то, что она в содеянном не раскаивается, не осознает общественную опасность своих преступных действий, мер к заглаживанию ущерба не принимала, смягчив наказание по ст. 159 ч.4 УК РФ (в редакции от 07.03.2011) до 3 лет 5 месяцев лишения свободы, по ст. 30 ч.3, 159 ч.4 УК РФ (в редакции от 07.03.2011) до 2 лет 10 месяцев лишения свободы, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Смирновой А.Н. наказание 3 года 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Переквалифицировать действия Подмарева В [] Ю [] со ст. 33 ч.5, 291 ч.2 УК РФ на ст. 291-1 ч.2 УК РФ, по которой назначить наказание 1 год 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Переквалифицировать действия Бутусова Э [] Е [] со ст. 290 ч.4 п. «г» УК РФ на ст. 290 ч.5 УК РФ в редакции от 04.05.2011, по которой назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ 3 года 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении Шандыбаева М [] Н [], Бутусова Э [] Е [], Подмарева В [] Ю [], Смирновой А [] Н [] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

ПОДПИСИ

Су
"С